

Оригинальная статья

Маргиналии Христинопольского Апостола XII века: состав, палеографические и орфографические особенности

Бакшаева Алёна Андреевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань

<http://orcid.org/0000-0003-4404-7663>

aabakshaeva42@gmail.com

Поступила в редакцию 24.01.2022. Принята после рецензирования 17.02.2022. Принята в печать 10.03.2022.

Аннотация: Исследованы экстрапектсты (записи и приписки) в рукописи галицко-волынского Христинопольского Апостола XII в. (Львовский исторический музей, ОР, № 37). Данный манускрипт является одним из самых ранних сохранившихся списков Апостола, который характеризуется принадлежностью к кирилло-методиевской редакции, однако содержит некоторое число внесенных преславских чтений. Проведен палеографический, графико-орфографический и фонетический анализ приписок, выполненных тремя разными писцами, лингвистический анализ записи XIV–XV вв. Даны попытка классификации приписок, выполненных первым почерком, выделены комментарии, призванные облегчить чтение рукописи; правки, вносимые в основной текст, гlossen, схолии, комментарии писца. Результаты анализа экстрапектстов Христинопольского Апостола в очередной раз подтверждают вывод о высокой степени унифицированности и нормализованности орфографии рукописи. Особенно важен анализ лингвистических особенностей приписок, выполненных рукой первого писца, так как они, указывая на единую орфографию основного текста и маргиналий, представляют некоторые черты живой древнерусской речи. Экстрапектсты Христинопольского Апостола отражают разнообразные проявления древнерусского языкового узуса. Данные тексты доказывают высокую степень развития книжной нормы и существование нормализаторских устремлений в древнерусских скрипториях.

Ключевые слова: маргиналии, древнерусский язык, рукописи, XII век, славянский Апостол, экстрапектсты, палеография, графика, орфография, фонетика

Цитирование: Бакшаева А. А. Маргиналии Христинопольского Апостола XII века: состав, палеографические и орфографические особенности. Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24. № 2. С. 211–219. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-2-211-219>

Full article

Marginalia of the Apostolus Christinopolitanus of the XII Century: Composition, Paleography, and Orthography

Alena A. Bakshaeva

Kazan Federal University, Russia, Kazan

<http://orcid.org/0000-0003-4404-7663>

aabakshaeva42@gmail.com

Received 24 Jan 2022. Accepted after peer review 17 Feb 2022. Accepted for publication 10 Mar 2022.

Abstract: The research features a manuscript of the Galician-Volynian Apostolus Christinopolitanus dated the XII century (The Lviv Historical Museum of Ukraine, No. 37). This manuscript is one of the earliest surviving copies of the Apostolus. It belongs to the Cyrillic-Methodian translation but contains a number of Preslavian readings. This paper focuses on the extratexts, i.e., inscriptions and in-junctions, in the Apostolus Christinopolitanus and presents a paleographic, orthographic, and phonetic analysis of the marginalia made by the three scribes of the manuscript. The author classified the marginalia made by the first scribe. The classification includes such types of postscripts as comments to facilitate the reading and edits to the main text, glosses, scholia, scribe's comments, etc. The analysis confirms that the extratexts were highly unified and standardized. The analysis of the linguistic features of the first scribe's handwritten appendices shows the unified orthography of the main text and the marginalia, as well as reflects some features of the Old Russian of that time. The extratexts of the Apostolus Christinopolitanus also demonstrated a variety of pronunciations of Old Russian linguistic use. These texts prove the high degree of development of the book norm and the existence of normalizing aspirations in ancient Russian scriptoria.

Keywords: marginalia, Old Russian language, manuscripts, XII century, Slavic Apostle, extra-texts, paleography, graphics, orthography, phonetics

Citation: Bakshaeva A. A. Marginalia of the Apostolus Christinopolitanus of the XII Century: Composition, Paleography, and Orthography. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(2): 211–219. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-2-211-219>

Введение

Среди письменных источников изучения ранней восточнославянской письменности следует особо выделить маргиналии, т.е. вторичные по отношению к основному тексты записи и приписки на полях рукописей. Основной чертой экстратекстов (термин В. Б. Крысько) как особых источников изучения быта и культуры славян является их автономность от текста самой книги [1, с. 289; 2]. Согласно терминологии В. Б. Крысько, записи разного характера занимают строки, не занятые основным текстом, первые и последние страницы книги, чистые листы, переплеты. *Приписки*, в свою очередь, содержат комментарии и дополнения к тексту [3, с. 15]. Данные тексты весьма многообразны по структуре и содержанию [3, с. 16–18], их изучение немаловажно и позволяет выявить разнообразные проявления языкового узуса, в том числе и значимые языковые особенности живой разговорной речи.

Христинопольский Апостол XII в.¹ (далее – АпХр) является галицко-волынской рукописью толкового Апостола (об истории и диалектных особенностях рукописи см. [4]). Будучи одним из самых ранних сохранившихся списков Апостола, данный манускрипт отличается также наличием значительного вспомогательного аппарата, призванного облегчить чтение богослужебного текста. На полях рукописи можно обнаружить традиционные элементы оформления – деление на отрезки, указания на чтения, перекрестные ссылки и т. д. Особую ценность АпХр придают приписки – разноплановые комментарии к основному тексту.

Следует отметить, что маргиналии АпХр редко становились объектом изучения специалистов. В изданиях XIX в.² и СК-1984³ зачастую сведения об экстратекстах ограничиваются лишь кратким комментарием, однако уже в СК-2002⁴ тексту толкований уделяется отдельная статья.

Непосредственно предметом исследования маргиналии АпХр предстают в отдельных публикациях последних лет. О. Ясиновская выделяет различные типы маргиналий в рукописи (богослужебные пометы и комментарии

толкового характера), не поясняя, однако, их лингвистические особенности [5]. М. А. Бобрик исследует терминологию «комментируемого фрагмента и толкований на него» как один из существенных параметров для определения редакции памятника, значительное внимание уделено анализу системы разметки и использованию знаков сноски [6].

В публикации О. Б. Страховой важное место занимает изучение знаков сноsek в АпХр, особенности которых (особый знак для числа 90, «обратное обозначение» чисел 11–19 в почерке третьего писца, а также соответствие небуквенных справочных знаков византийской системе) позволяют говорить о ранней датировке протографа рукописи АпХр, сохранившем при этом византийскую систему справочных знаков [7, р. 28–34]. Со структурной точки зрения нумерация толкований, схолии и перекрестные ссылки рассмотрены в работе С. М. Михеева: автор делает предположение о принадлежности рукописи к определенному архетипу, чертами которого являются рамочная катена с цифрами и знаками соотнесения толкований с основным текстом, наличие перекрестных ссылок, в том числе и с латинскими, и с глаголическими буквами, употребление редкой буквы «холм» [8].

В данной статье рассматриваются маргиналии АпХр. Корпус экстратекстов данной рукописи составляет 11 разновременных записей и более 300 приписок (исключая отметки богослужебных чтений), выполненных несколькими писцами. Впервые проведен палеографический, графико-орфографический и фонетический анализ данных текстов. Кроме того, нами предпринята попытка классификации приписок, выполненных рукой первого писца.

Методы и материалы

Материалом для исследования является электронная фотокопия АпХр, размещенная на сайте Львовского Исторического музея, данные Киевской части рукописи, опубликованной в 1907 г. С. И. Масловым [9], данные

¹ Материалом для исследования является электронная фотокопия АпХр и ее машиночитаемое издание: Кристинопольский Апостол. *Львовский исторический музей*. Режим доступа: http://www.lhm.lviv.ua/proekty/krystynopolskyy_apostol.html (дата обращения: 20.09.2021); Христинопольский Апостол (толковый), XII в. *Львовский исторический музей*. ОР. № 37. 291 л. Манускрипт. Режим доступа: <http://manuscripts.ru/mns/portal.main?P1=61> (дата обращения: 20.09.2021). Далее по тексту указаны примеры из АпХр с указанием листов.

² См., например: Свенцицкий И. С. Опись музея Ставропигийского института во Львове: По поручению Совета. Львов: Типография Ставропигийского института под управлением Михаила Рефа, 1908. С. 13.

³ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М.: Наука, 1984. С. 101–103.

⁴ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии: XIV век. Вып. 1 (Апокалипсис–Летопись Лаврентьевская). М.: Индрик, 2002. С. 563.

интернет-издания⁵ ХрАп XII в., которое входит в Казанскую электронную коллекцию славяно-русских памятников XII–XIV вв. Следует особо отметить, что в рамках данного исследования не рассматривается уникальный текст рамочной катены.

При оформлении примеров старой кириллицей даются ранние записи (XII–XIV вв.), более поздние записи – современным шрифтом (вместо «а ютированного» используется «я»), титла раскрываются, выносные буквы и сокращенные части записываются в строке в скобках.

Экстрактксты в Христинопольском Апостоле XII в.

В ходе анализа нами были рассмотрены как записи, не связанные с основным текстом, так и приписки, имеющие непосредственное отношение к библейскому тексту и выполненные тремя писцами АпХр. В рамках каждого почерка нами были выделены группы текстов на основании их содержания и выполняемой функции, распределение маргиналий по тексту ХрАп можно увидеть в табл. 1 (цифры в таблице обозначают общее количество записей и приписок).

1. Записи

В данную группу включены записи, не имеющие прямого отношения к библейскому тексту. Прежде всего, это маргиналии, содержащие элементы библиографического описания рукописи: на кожаной наклейке – надпись конца XIX в.: *Апостолъ Кристинопольский. Рукопись пергаменнаа XII вѣка*, на л. 1 – запись почерком XIX в.:

Библиотека монастыря оо. [отцов] Василиан Кристинополь, на л. 291 об. – 291 листов. А. Петрушевич⁶.

На страницах АпХр присутствуют и другие записи. В Львовской части рукописи находим следующие тексты: на л. 1 (карандашом по-польски *Początek*), на 4 об. – начало молитвы *Pater noster*. Тем же почерком выполнена неясная запись на нижнем поле л. 219, более пространная – на нижнем поле л. 183.

На л. 39 об. запись скорописью XVII в. о военных столкновениях в период восстания под предводительством Богдана Хмельницкого. Первая запись с трудом поддается расшифровке. В ней упоминаются «посполитые рушения»⁷ 1648 и 1651 г. Далее следует текст, посвященный «козацкой войне» под предводительством Богдана Хмельницкого: «Се аз раб б(о)жий младенецъ Андрей Рыцицки, еже слаишах о козацкой войнѣ, на той час будучой за гетмана козацкого Хмеля. Тогда была война зълна барзо и Руси, де и Полици ся достало: 1-я была война под Кумелками; 2-я под Збражем; 3-я под Збровом; 4-я под Бересточком; 5-я под Батогом. Под Сокалом обоз стоял 4 разы» [10, с. 200–201].

На л. 40 содержится запись, вероятно, почерком писца XIV–XV вв. о порче святых книг: *иже с(в)а(т)ым книги рѣжеть не дан иже б(о)гъ добра въ син вѣкъ и въ вѣдущини*. Запись выполнена более темными, нежели основной текст, чернилами, небрежным уставом, чернилами того же цвета в основной текст и тексты маргиналий вносятся поздние правки. На л. 111 об. тем же почерком: *о мѣдр(о)сти твои г(о)с(под)и великаа а писаль квѣхъмъ диакъ оу городици оу пекарини сѣдмъ на вѣслонѣ при киїзни семашку. при намѣстьници городицикомъ фегностѣ а лаѣоръ ү песть.*

Табл. 1. Распределение маргиналий

Tab. 1. Distribution of marginalia

Маргиналии	Деяния Апостолов	Послания Апостолов
1. Записи	не связаны с текстом рукописи (11 записей)	
2. Комментарии, призванные облегчить чтение рукописи (приписки)		
2.1. Отметки богослужебных чтений	АпХр содержит значительное количество надписей, выполненных почерками трех писцов. Нередко при обозначении чтений возникают комплексы (см. л. 1, л. 4, в которых сокращенная помета выполнена рукой основного писца, почерком второго писца выполнена ее «расшифровка», а затем отдельные фрагменты дописываются третьим писцом)	
2.2. Деление на значимые фрагменты текста	43 – первый почерк	218 – первый почерк
3. Редактура основного текста	6 – первый почерк 12 – третий почерк	12 – первый почерк 2 – третий почерк
4. Глоссы	2 – первый почерк	1 – третий почерк
5. Схолии	25 – первый почерк	6 – первый почерк
6. Комментарии писца	–	1 – первый почерк

⁵ Христинопольский апостол (ЛИМ. ОР. № 37. XII в.). Режим доступа: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=94065041 (дата обращения: 20.09.2021).

⁶ СК-1984. С. 102.

⁷ Военная мобилизация польской и литовской шляхты.

В обеих записях используется только графема «юс малый», в то время как в основной части рукописи используются две графемы: «юс малый» в середине слова, «а йотированное» – в начале слова и в сочетаниях **րա**, **լրա**, **մրա** при обозначении палатальности согласных.

Вторая запись содержит яркие диалектные черты и инновации разговорного языка:

- билабиальное /в/, для передачи которого в предлогах используется графема оү: оү **городици** оү **пекарни**, оү **песь**;
 - имя собственное **семашку** с окончанием ү после заднеязычного в МП ед. ч., в то время как окончание ү как инновация характерно для вещественных, субъективных, отвлеченных существительных и для слов со значением места и времени;
 - прилагательное **городицъскомъ** в МП ед. ч. имеет местоименное склонение с отвердением губного согласного;
 - отражение бытового письма с графическим эффектом тъ = о (евхъмъ)⁸, следует отметить, что данное написание может являться результатом описки.

Л. 86 содержит запись о «дефекте» манускрипта. Данная запись выполнена скорописным почерком: **лис(тъ) нѣкто** **вырѣжалъ** **зде** **неполно.**

2. Комментарии, призванные облегчить чтение рукописи (приписки)

Основная часть приписок выполнена тремя писцами. **Первый почерк** – мелкий устав XII века, который, согласно анализу С. М. Михеева, тождественен почерку Галицкого Евангелия 1144 г. [8, с. 248–249].

Первая группа надписей – многочисленные киноварные пометы богослужебных чтений, а также обозначения разного рода, цель которых – привлечь внимание к определенному тексту (притъча, законъ, исана, исходъ и под.) или к его концу (конъца, зачало и под.).

Вторая группа надписей отражает деление на значимые фрагменты текста (главы – с помощью заголовков, выполненных крупными, утолщенными буквами, иногда – кино-варью; начала – цифровое обозначение кириллическими буквами над началом соответствующего фрагмента, дублируются на полях с сопровождением названия, краткого содержания рубрики, указанием на время чтения).

Данная группа наиболее обширна, она содержит своеобразные «заголовки сюжетов» и приписки, цель которых – актуализировать информацию. Для обозначения заголовков используется буквенная цифирь, некоторые номера опущены.

В качестве примера можно привести выполненные порыжевшими со временем чернилами заголовки на л. 3 к Деян. 14:1 (проповедь в Иконии – **о какъ въ иконии**).

проповѣдаѣтъ х(рист)а) и к Деян. 14:8 (исцеление хромого в Листре – **о ицѣлѣвши хромѣмъ**), однако обычно для таких текстов используется киноварь, например на л. 6 к Деян. 15:1 (разногласия о соблюдении Моисеева обряда – **тако не подобаетъ обрѣзати вѣроюющи** (так!).

Любопытна приписка на л. 53, текст дублируется: над небрежной чернильной надписью – киноварный текст. Орфография приписок также отличается: киноварное быттии и бытты в записи, выполненной черными чернилами. Следовательно, в данном случае наглядно предстает более высокий статус киноварной записи.

Кроме того, в тексте АпХр выделяется отдельная группа приписок, цель которых – напомнить читающему информацию, о которой речь шла выше (например, на другой стороне страницы). Такие надписи обычно киноварные, для связи с основным текстом писец использует особые знаки – знак в виде запятой в начале отрывка и комбинации запятых и точек в конце (см., например, на л. 13 – *тако оумолк/на бывъша/ тъгда изидос(та)*). Часто такие приписки маркируются словами *въ* *никже*, *тако* и под. Помимо маргинальных, изредка встречаются интерлинеарные приписки данного типа, например, на л. 3 или на л. 4, где над строкой обозначены «действующие лица». Разница в начертании графем объясняется необходимостью уменьшить высоту буквы, что не могло не привести к некоторым искажениям.

К группе комментариев, призванных облегчить чтение рукописи, относятся перекрестные ссылки. Они представляют собой элементы богослужебной разметки с указанием истр^{чи}, т. е. «переступить», пропустить кусок текста⁹. Например, помета истр^{чи} внимаите 8бо соп^ѣ на л. 20 об., который содержит богослужебное начало № 44 из стихов Деян. 16–18, 28–36 (стих Деян. 16:28 начинается словами внимаите 8бо соп^ѣ). Всего обнаружено 8 подобных ссылок (помимо приписки на л. 20 об.–53 об., 100 об., 145, 261, 278 об., 279, 283). За указанием истр^{чи} может следовать начало стиха, который следует читать дальше, либо глаголическая или латинская буква, связывающая приписку с основным текстом.

3. Редактура основного текста (вставки пропущенных элементов и замена фрагмента)

Приписки данного типа являются своеобразными «исправлениями», вносимыми в основной текст. Например, на л. 2 на полях приписка **иудеиского** при помощи знака пропуска (обычно он имеет форму знака креста, по начертанию напоминающего глаголическое «азъ») соотносится со словом **ѡ сънъма**. На л. 3 при помощи такой сноски «восстановлен» глагол **прѣгыша** (много же врѣмѧ оуко прѣгыша) и т. п.

⁸ О бытовом письме см. [11, с. 21–35].

⁹ У И. И. Срезневского приводится пример *иступити «перейти»* по Ипат. лет. См.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1. СПб.: Издание Отделения русского языка и словесности Императорской АН, 1893. Стаб. 1155.

4. Глоссы как разъяснения малоупотребительных слов с их толкованиями

В рукописи АпХр было обнаружено лишь две глоссы руки основного писца на л. 11, л. 16 и л. 37. В первом случае глосса вводится при помощи ряда надстрочных точек, во втором случае используется росчерк.

- На л. 16 в отрывке текста Деян. 18:3 рассказывается о том, как Павел остался у Акилы и Прискиллы работать. Во фрагменте *блаше бо ҳыгростину* ... писец использует лексему *оғсмаръ*, на полях дается пояснение – *ҳлѣводѣла/ къзыню*¹⁰.
- На л. 37: *северо-восточный ветер* – *евроклидон* (эуроклидон)¹¹: *не по мнозѣ/ же возвѣта противънъ имъ вѣтръ/ боурынъ нариченыи западынъ/ оғъльныи – на полях ғирокладонъ.*

5. Схолии как комментарии критического, культурологического, грамматического, стилистического характера

Схолии в АпХр выполнены теми же чернилами, что и основной текст. Толкования, разные по объему и содержанию, отмечены, как правило, сочетанием глаголической буквы и трех точек или точки и двух запятых. М. А. Бобрик указывает на то, что «текст этих глосс¹² неизвестен в других рукописях толкового Апостола» [6, с. 388].

Толкования этой группы могут быть маркированы словами:

- *сиречь* к Деян. 13:41: *сиречь в(ог)ъ ра/спаси и оғмре* (л. 2) (после слов основного текста *кмоуже не имате вѣтры/ тати аще кто и повѣсть вамъ*);
- *разумен* к Деян. 16:17 (о служанке, одержимой духом прорицательным): *разумѣнъ та вѣ/ яко и вѣси разо/ мѣша в(ог)а вѣшь/наго соуца (ису)са ра/сплатаго того/ бо рабы съ павъль/ рабъ (ису)с(ъ) ҳ(ристо) вѣ* (л. 12);
- *съмогти* к Деян. 16:35 (о крещении стражи темницы): *съмогти о/ почн/тании павъль ре(ч)./ къ стражю оғъж/никъ. ҳ(оспод)и (ису)с(ъ) ҳ(ристо)оғ/. а с(в)а тои псанык рече./ радовашеся съ вѣ/сѣмъ домъмъ сво/имъ вѣровавъ в(ог)ови* (л. 13).

Другие толкования не содержат слов-маркеров, например, на л. 3 об. дается пояснение к Деян. 14:11–12. В данном фрагменте рассказывается об эллинах, которые увидели в Варнаве и Павле Зевса и Ермия¹³. Писец дает следующий комментарий: *елини вѣрова/хоу ҷлвкомъ оғпод/овити в(ог)ы своя а/ мнини ҳрѣстиани/ не вѣроуютъ Ҷоу по/ добитися ҷлвкомъ.*

На л. 11 дано толкование к Деян. 16:7 – *покоуашасл во виғуннию ити/ и не дастъ има д(ү)хъ – въ асин и въ виғунни д(ү)хъ ставла/иеть гла(гола)ти ап(осто)ло/мъ прѣже вѣдѣ/и тако вѣти кѣсть/ тоу многомъ съгла/зноу гла(голю) цимъ о д(ү)сѣ.* Данная приписка интересна еще и тем, что содержит свою маргиналию – справа от данной схолии видим слово *дүх* под титулом, пропущенное в тексте и «восстановленное» при помощи знака сноски. Подобное внимание к оформлению надписей в очередной раз доказывает, насколько строгой и продуманной оказывается последовательность написания в АпХр.

Особый интерес представляют объемные фрагменты текста – на л. 20 об. и л. 35 об. львовской части рукописи и л. 6 об. киевской части, которые содержат ссылки на другие авторитетные тексты. Так, рассуждая о том, почему во фрагменте Деян. 20:17 здесь и в др. местах следует употреблять слово *попы*, а не *епископы*, автор схолии привлекает данные Евангелий, Посланий и Деяний, дает своеобразный анализ употребления в них данных лексем.

Интересна и схолия на л. 35 об. к Деян. 26:29. Павел говорит о том, что он молил бы Бога, чтобы все, слушающие его сегодня, сделались такими, как он. Автор текста толкования обращается к апостолу Павлу как к равному (это позволяет предположить, что он обладает высоким социальным статусом): *что оғбо г(аго)леши/ бл(ажен)ыни павле./ разгѣ оғъ сиҳъ./ то к ти кгоже про/странство. аще/ то ти к срамъ да вѣ/гакши тако. то/ же прѣдъ колицѣ/мъ народъмъ./ не тты ли присно/ въ вѣхъ епистолнахъ о семь са ҳвалаше и оғъни/ника се/бе ҳваше. и оғже намъ въ/ вѣница мѣсто всюдоу/ поносини. ччто се/ти вѣ/стъ да вѣ/гакши оғъ. ни оғбо не вѣ/гаю рече ни са/ стѣнкю. и/тъ онѣхъ немоини попо/шаю. не оғбо могоутъ притати ҳва/лы мокиа. а та/зъ на/втыкохъ ў/ г(оспод)а своего не приставлати соука/на небѣ/ли/на къ ри/зѣ вѣтъсѣ. сего ради тако рѣхъ.*

Еще один пространный отрывок текста на л. 6 об. к Деян. 12:1 приводится в публикации С. И. Маслова [9]. Отрывок, который обозначен писцом как *Иаковли үбынніе*, начинается со слов *Въ вѣ/мла же оно.* Автор толкования дает пространный комментарий, объясняя, что скрыто за данными словами.

6. Комментарии писца

Примечательная приписка содержится на л. 290 об. Она содержит комментарий переписчика к 2Тим. 3:8: *не ро/зумѣю сего мѣшала*, т.е. «не знаю, не понимаю, что значит мѣшаль». Согласно пражскому словарю старославянского языка, *мѣшаль* означает 'прибыль, корысть', в свою очередь *мѣшалоиць* (речь о котором идет в основном

¹⁰ Slovník jazyka staroslověnského. T. IV. Praha: Academia, 1997. S. 773.

¹¹ Slovník jazyka staroslověnského. T. I. Praha: Academia, 1966. S. 589.

¹² Здесь, вероятно, широкое понимание термина *глосса*.

¹³ То есть бог греческой мифологии Гермес, которому в римской мифологии соответствовал Меркурий. Он считался посланцем богов и, согласно легенде, был спутником Зевса (рим. Юпитера), когда боги спускались на землю.

тексте) – ‘корыстолюбец’¹⁴. Следует отметить восточнославянскую орфограмму – приставку *роz-*, в то время как в основной части рукописи повсеместно используется приставка *роz-*. Примечательно, что именно в тексте приписки писец отступает от старославянского написания, отражая, вероятно, разговорную норму XII в.

Сравнение почерков основной части текста и приписок

Данные палеографического анализа львовской части манускрипта позволяют судить о совпадении начерков текста маргиналий и начерков основного текста АпХр, изменения связаны лишь с необходимостью уменьшить размер букв. Результаты сравнения почерков основной части текста и приписок можно увидеть в табл. 2.

В приписках, выполненных основным писцом, периодически встречается «*і* десятеричное», вероятно, с целью экономии места в строке. Регулярно употребляется «*он*» широкий в позиции начала слова, однако в некоторых случаях в данной позиции можно увидеть «*он*» узкий (см. *хотя о сіхъ* на л. 26). Напротив, в некоторых случаях «*он*» широкий употребляется после согласных (см. примеры на л. 58, 74 об.). Однако, несмотря на данные исключения, писец весьма последователен в выборе данной графемы, в то время как «*есть*» широкое употребляется непоследовательно. Так, на л. 64 об., 67 *єретикъ* пишется с «*есть*» широкое, но *євангельско* на л. 70 – с «*есть*» узкое¹⁵.

Для отражения на письме рефлекса **tj* используется исключительно лигатура *ци*, которая у восточных славян

обозначала сложный палатальный [šč'] (см. [16, с. 128–135]). Старославянская аффриката [žd'] как чуждая языку восточных славян подвергалась фонетической адаптации [17, с. 651], отсюда – восточнославянский рефлекс в группе **dj*: *одежю* (л. 8 об.) (киевская часть), *прѣже* (л. 11), *ѹвъхоженик* (л. 19), *ѹ въвожении сѹщаго* (л. 110 об.) и под. Следует отметить, что в XII в. написание *ж* является нормативным, причем новая норма носит императивный характер [18, с. 14–49]. Несколько примеров содержат рефлексы групп **kt*, **gt*: *нemoчи* (л. 35 об.), *помохи* (л. 172 об.). Сочетания согласных **stj*, **skj* и **sk* перед гласными переднего ряда отражают восточнославянский рефлекс [šč']:
вѣ/цианык (л. 33), *принчапати сѧ* (л. 154 об.), *ѹчищеник* (л. 238) и под.¹⁶

Оформление рефлексов типа **TgT* последовательно отражает южнославянское неполногласие: *ѹ гладъ* (л. 6 об.) (киевская часть), *ѹ прѣложении* (л. 2 об.), *пограды* (л. 20 об.), *по/странѣство* (л. 35 об.), *по проглашении* (л. 79), *по прѣдъпсанию* (л. 101 об.), *ѹ съвлаченни* (л. 115 об.) и под. В группах типа **TъT* наблюдается восточнославянский рефлекс в одноеровой орфографии перед плавным в группах типа *TъT*: *самодържатель* (л. 8 об.) (киевская часть), *съвършаѧсь* (л. 4), *мълвъ* (л. 18), *ѹ търпѣнни* (л. 43 об.), *ѹ дълго/търпѣнни* (л. 51 об.), *ѡ съвършени* (л. 61), *ѹ оутвърженихъ* (л. 83 об.), *първѣк* (л. 101 об.), *дължнѣк* (л. 112 об.), *гърдѣтисѧ* (л. 143), *съмърти* 248, *твърдо* (л. 265 об.) и под. Подобные формы являются диагностическими при установлении процесса падения редуцированных [19, с. 154–157; 20, с. 306–307].

Табл. 2. Сравнение почерков основной части текста и приписок

Tab. 2. Comparative analysis of handwriting of the main text and the appendices

Буква	Комментарий
Живете	верхняя половина буквы меньше нижней, но сравнительно велика, симметрия относительная
Земля	хвост с утончением, опущенный вниз и обращенный к началу строки под небольшим углом
Како	приблизительно равные размеры верхней и нижней части буквы – характерная черта уставного почерка XI–XII вв. [12, с. 171]
Мыслите	древнейшее написание, вероятно, приближено к греческому: «два наклонных столба, посередине дуга», на раннем этапе дуга была кругла и опускалась ниже строки [13, с. 56]
Червь	имеет форму чаши или кубка, чашечка округлой формы и занимает примерно одну третью часть строки, симметрична [14, с. 238]
йотированные	черта прямая, проходит посередине, либо незначительно выше середины (В некоторых приписках встречается особое начертание « <i>а</i> йотированного» (л. 35 об., 38 об.). Данные написания являются единичными. В первом случае, вероятно, мы имеем дело с результатом исправления, а во втором – графическим выделением лексемы «павлова».)
Пси	имеет форму лилии, которая господствует в XII в. [15, с. 159]

¹⁴ Slovník jazyka staroslověnského. T. II. Praha: Academia, 1973. S. 246.

¹⁵ Следует заметить, что на первых страницах рукописи в обозначенной позиции преобладает «*есть*» узкое, однако оно постепенно вытесняется графемой «*есть*» широкое, не отмечает графемы «*есть*» широкое в тексте киевской части и С. И. Маслов.

¹⁶ Косвенным образом это повлияло на закрепление орфограмм с *и* на месте **tj*, которое было поддержано, согласно Б. А. Успенскому, македонским влиянием.

Основной текст АпХр отражает четкую систему написания начальных гласных. Так, лексема *единъ* и ее производные последовательно пишутся с южнославянским начальным *к*: *кдино* (л. 8 об.), *кдиноа* (л. 11 об.), *кдино-любни* (л. 215 об.), *кдиниени* (л. 225 об.) и под. Говоря о начальных гласных, особо стоит отметить единичный пример на л. 35 об., встретившийся в тексте схолии рукописи: *и гаъзъ навыкохъ*, который отражает древнерусский рефлекс. Вероятно, при переписывании маргиналий писец оказался менее внимателен, и на страницах рукописи отразилось явление живой древнерусской речи.

В древнерусском языке процесс падения редуцированных гласных хорошо отражается на письме, состояние редуцированных гласных является надежным лингвистическим критерием для датировки рукописи [21, с. 47]. Особенности написания еров в АпХр указывают на начальный этап падения редуцированных. Примечательно, что как в основном тексте, так и в текстах приписок наблюдается сохранение редуцированных гласных не только в сильной, но и в слабой позиции [22, с. 376–377]. Ниже приведены примеры сохранения редуцированных гласных в тексте маргиналий.

Редуцированный гласный в корне, находясь в сильной позиции, сохраняется, не вокализируется: *мълвъ* (л. 18), *пътъскы* (л. 283 об.). Примечательны и случаи сохранения слабого в корне: *о чъсти* (л. 8), *въ/съмъ* (л. 13), *съде* (л. 26), *въдowiца* (л. 20 об.) (с заменой этимологического *ь* на *ъ* перед слогом с непередним гласным в абсолютно слабой позиции), *чъто* (л. 35 об.), *льстивыи* (л. 59), *о лъже* (л. 72), *зълымъ* (л. 80 об.) (но *о злобъ* (л. 67)), *пърѣти са* (л. 145 об.), *притъча* (л. 166 об.), *зъваник* (л. 205 об.), *о иѣвранин* (л. 210), *съзъданни* (л. 234 об.) (с сохранением сильного в приставке и заменой *ь* на *ъ* перед слогом с непередним гласным – вместо *-зъд-*), *въпътътиса* (л. 259 об.) (с сохранением сильного в приставке), *о кръви* (л. 271 об.), *въсде* (л. 288 об.) (старославянская орфограмма с пропуском сильного еря – *въс-*). Слабый редуцированный зачастую сохраняется в суффиксе: *сътъницъ* (л. 1 об.) (киевская часть, с сохранением сильного в корне), *проповѣдавъше* (л. 3) (но здесь же – *о иѣвлѣвши* с выпадением редуцированного¹⁷), *бывъшага* (л. 4 об.) (киевская часть), *трѣби/цингъмъ* (л. 15), *морскага* (л. 38 об.) (данний пример важен, т.к. пропуск слабого закономерен в древнерусских рукописях данного периода в положении после сонанта *р* [25, с. 281–282]), *подовына* (л. 52), *еваггельско* (л. 70), *еѣсьскы* (л. 78) и под. Часто редуцированный сохраняется в приставке: *о възъженик* (л. 19), *съшъдъ* (л. 27) (с сохранением сильного в корне), *сънище* (л. 27), *съмѣрѣнъ* (л. 61), *съгрѣшити* (л. 70 об.), *съблю/денькъ* (л. 71), *о съвѣсти* (л. 74 об.), *о въниманин* (л. 82).

Второй почерк

Устав по времени написания близок к основному тексту. Данный почерк более небрежен, киноварные приписки призваны «расшифровать», дополнить указания богослужебных чтений, которые были даны первым писцом.

Следует отметить начертание буквы «како» с характерным наклоном верхнего элемента правой части, небольшую нижнюю часть буквы «цы», наклон и крючкообразную форму графемы «черь». Рисунок буквцифры «зело» '6' перевернут, т. е. имеет принятное в Древней Руси написание (в основном тексте встречается исконное старославянское написание). Титла над цифрами имеют вид перечеркнутой линии.

Несмотря на то, что пространные приписки, выполненные вторым почерком – редкость, некоторые маргиналии отражают особенности орфографии, доказывающие хронологическую близость данного почерка к основному тексту. Приписка на л. 118 *м(ученъник)ъ обыцъ*, т.е. «мученику причастен»¹⁸ содержит лексему с сохранением сильного редуцированного, на л. 204 об. в слове *на рожьство* наблюдается рефлекс **dj* > *ж*, а также сохранение слабого редуцированного в суффиксе, на л. 226 – сохранение редуцированного в корне *на 8ъспенне*.

Третий почерк

Полуустав XVI в., которым писец обновляет стершиеся начертания, а также вносит редкие дополнения к основному тексту. Надписи, выполненные этим почерком, либо киноварные (отметки богослужебных чтений), либо выполнены черными чернилами (редактура основного текста). Большее количество приписок сосредоточено в части Деяний. Вставки, как маргинальные, так и интерлинеарные, встречаются и в киевской, и в львовской части.

Говоря о палеографических чертах данного почерка, следует отметить опущенные вниз ножки графемы «твърдо», смещенную вправо ножку с петлеобразной чашечкой графемы «черь», титло в виде изогнутой линии.

Заключение

Маргиналии АпХр являются важными структурными элементами и образуют обширную систему разноплановых комментариев к основному тексту. Ряд записей несет важную информацию не только о самом памятнике, но и о исторических событиях XVII в. (скорописная запись на л. 39 об.). Комментарии, касающиеся в первую очередь сохранности рукописи (л. 40, л. 111 об., л. 86), дают представление о книжной культуре Древней Руси. Приписки демонстрируют не только значительное разнообразие экстратекстов, имеющих непосредственное отношение к основному тексту (богослужебные пометы, вставки, гlossen, схолии, комментарии писца), но и различные стратегии их оформления.

¹⁷ О диагностическом характере сохранения редуцированного гласного в суффиксах действительных причастий прошедшего времени см. [23, с. 84; 24, с. 343–344].

¹⁸ Slovník jazyka staroslověnského. T. II. Praha: Academia, 1973. C. 500.

Графико-орфографический и фонетический анализ приписок, выполненных переписчиком основного текста, указывает на единую орфографию основного текста и текстов маргиналий и вместе с тем отражает некоторые черты живой древнерусской речи. Важными представляются одноеровые написания в группах типа *Тъгт, характерные, прежде всего, для древнерусских южных источников. Показательны данные сохранения редуцированных не только в сильной, но и в слабой позиции, свидетельствующие о начальном этапе падения редуцированных гласных в период создания рукописи АпХр. Высокая степень унифицированности и нормализованности в отражении

орфографических и фонетических особенностей характерна не только для основного текста, но и для текста приписок. Данные тексты доказывают высокую степень развития книжной нормы и существование нормализаторских устремлений в древнерусских скрипториях.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Крысько В. Б. Письменные источники по истории русского языка. *Историческая грамматика русского языка*, отв. ред. В. Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2020. С. 279–295.
Krysko V. B. Written sources on the history of the Russian language. *Historical grammar of the Russian language*, ed. Krysko V. B. Moscow: Azbukovnik, 2020, 279–295. (In Russ.)
2. Крысько В. Б. Экстратексты древнерусских рукописей: пролегомены к изданию. *The oldest linguistic attestations and texts in the Slavic languages*, ed. A. Kapetanović. Wien: Verlag Holzhausen, 2018. С. 191–211.
Krysko V. B. Extra-texts of Old Russian manuscripts: prolegomena for publication. *The oldest linguistic attestations and texts in the Slavic languages*, ed. Kapetanović A. Wien: Verlag Holzhausen, 2018, 191–211. (In Russ.)
3. Крысько В. Б. Экстратексты восточнославянских рукописей XI–XIV вв. как источник по истории древнерусского языка. *Известия РАН. Серия литературы и языка*. 2019. Т. 78. № 2. С. 14–32. <https://doi.org/10.31857/S241377150004951-9>
Krysko V. B. The extra-texts of East Slavonic manuscripts from the 11th–14th centuries as a source for the history of the Old Russian. *Izvestiia RAN. Seriia literatury i iazyka*, 2019, 78(2): 14–32. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S241377150004951-9>
4. Bakshaeva A. A., Zholobov O. F., Sosnowski J. Apostolus Christinopolitanus from the 12th century: Manuscript history and their dialectal features. *Utopia y Praxis Latinoamericana*, 2020, 25(7): 383–389. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4009757>
5. Ясіновська О. Катени як жанр герменевтичної літератури: візантійська традиція і слов'янська рецепція (на прикладі Кристинопольського апостола XII століття). *Княжа доба: історія і культура*. 2010. № 3. С. 72–103.
Yasinovska O. Catena as a genre of hermeneutic literature: Byzantine tradition and Slavonic reception (the case of Apostolus Christinopolitanus from the XII century). *Kniazha doba: istoriia i kultura*, 2010, (3): 72–103. (In Ukr.)
6. Бобрик М. А. Терминология библейской цитаты и толкования в рукописях Толкового Апостола XII–XVI веков. *Библеистика. Славистика. Русистика*, отв. ред. Е. Л. Алексеева. СПб.: СПбГУ, 2011. С. 387–398.
Bobrik M. A. Terminology of Biblical quotation and interpretation in manuscripts of the XII–XVI century Explanatory Apostle. *Bible Studies. Slavistics. Russian Philology*, ed. Alekseeva E. L. St. Petersburg: SPSU, 2011, 387–398. (In Russ.)
7. Strakhov O. B. The adventure of the Dancing Men: professor Ševčenko's theory on the origin of glagolitic. *Palaeoslavica*. 2011, XIX(1): 1–45.
8. Михеев С. М. Нумерация толкований, схолии и перекрестные ссылки в древнерусских рукописях: К ранней истории славянского Толкового апостола. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. 2021. № 1. С. 246–266. <https://doi.org/10.31912/pvli-2021.1.13>
Mikheev S. M. Numbering of interpretations, scholia and cross-references in the Old Russian manuscripts: on the early history of the Slavic Explanatory Apostle. *Trudy Instituta russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova*, 2021, (1): 246–266. (In Russ.) <https://doi.org/10.31912/pvli-2021.1.13>
9. Маслов С. И. Отрывок Христинопольского апостола, принадлежащий библиотеке Университета св. Владимира. *Известия Отделения русского языка и словесности*. 1910. Т. XV. Кн. 4. С. 229–269.
Maslov S. I. The Apostolus Christinopolitanus passage from the library of St Vladimir's University. *Izvestiia Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti*, 1910, XV(4): 229–269. (In Russ.)
10. Воскресенский Г. А. [Рец. на:] Христинопольская рукопись славянского апостола XII в., в издании Венской Императорской Академии Наук [профессором Е. Калужняцким, Вена, 1896]. *Богословский вестник*. 1897. Т. 1. № 1. С. 198–208.
Voskresenskii G. A. [review of:] A Slavonic Apostolus Christinopolitanus manuscript of the XII century in the edition of the Vienna Imperial Academy of Sciences [by Prof. E. Kalužnjacký, Vienna, 1896]. *Bogoslovskii vestnik*, 1897, 1(1): 198–208. (In Russ.)

11. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянских культур, 2004. 872 с.
Zalizniak A. A. *Ancient Novgorod dialect*. Moscow: Iazyki slavianskikh kultur, 2004, 872. (In Russ.)
12. Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М.: Наука, 1979. 494 с.
Karsky Y. F. *Slavic Cyrillic paleography*. Moscow: Nauka, 1979, 494. (In Russ.)
13. Шляпкин И. А. Русская палеография. СПб.: Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1913. 102 с.
Shliapkin I. A. *Russian paleography*. St. Petersburg: Tov-vo R. Golike i A. Vilborg, 1913, 102. (In Russ.)
14. Мольков Г. А. Палеография и графика. *Историческая грамматика русского языка*, отв. ред. В. Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2020. С. 233–257.
Molkov G. A. Paleography and graphics. *Historical grammar of the Russian language*, ed. Krysko V. B. Moscow: Azbukovnik, 2020, 233–257. (In Russ.)
15. Черепнин А. В. Русская палеография. М.: Политиздат, 1956. 616 с.
Cherepnin L. V. *Russian paleography*. Moscow: Politizdat, 1956, 616. (In Russ.)
16. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М.: Аспект Пресс, 2002. 558 с.
Uspenskii B. A. *History of the Russian literary language (XI–XVII centuries)*. Moscow: Aspekt Press, 2002, 558. (In Russ.)
17. Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М.: Яз. рус. культуры, 2000. 780 с.
Durnovo N. N. *Selected works on the history of the Russian language*. Moscow: Iaz. rus. kultury, 2000, 780. (In Russ.)
18. Живов В. М. Восточнославянское правописание XI–XIII века. М.: Яз. славянской культуры, 2006. 312 с.
Zhivov V. M. *East Slavic spelling in XI–XIII centuries*. Moscow: Iaz. slavianskoi kultury, 2006, 312. (In Russ.)
19. Мольков Г. А. Формирование орфографических систем в древнерусской письменности XI – начала XIII века: дис. ... а-ра филол. наук. СПб., 2021. 494 с.
Molkov G. A. *Formation of orthographic systems in Old Russian scripts of the XI – early XIII centuries*. Dr. Philol. Sci. Diss. St. Petersburg, 2021, 494. (In Russ.)
20. Попов М. Б. Полногласие и неполногласие. *Историческая грамматика русского языка*, отв. ред. В. Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2020. С. 300–311.
Popov M. B. Full vocalism and lack of full vocalism. *Historical grammar of the Russian language*, ed. Krysko V. B. Moscow: Azbukovnik, 2020, 300–311. (In Russ.)
21. Попов М. Б. К вопросу о падении редуцированных гласных в древнерусском языке: хронология, фонологический механизм, отражение в памятниках. *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. 2015. Т. 157. № 5. С. 47–67.
Popov M. B. On the fall of reduced vowels in the Old Russian language: chronology, phonological mechanism, reflection in written monuments. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta Seriya Gumanitarnye nauki*, 2006, 157(5): 47–67. (In Russ.)
22. Попов М. Б. Редуцированные. *Историческая грамматика русского языка*, отв. ред. В. Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2020. С. 369–383.
Popov M. B. Reduced vowels. *Historical grammar of the Russian language*, ed. Krysko V. B. Moscow: Azbukovnik, 2020, 369–383. (In Russ.)
23. Жолобов О. Ф. О контрастирующих орфографических системах в рукописи XIII в. (к интернет-изданию Толстовского сборника). *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2018. № 3. С. 77–89.
Zholobov O. F. On contrasting orthographic systems in the manuscript of the XIII century (to the internet edition of the "Tolstoy sbornik"). *Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki*, 2018, (3): 77–89. (In Russ.)
24. Крысько В. Б., Мольков Г. А. Языковые особенности Учительного евангелия Константина Преславского и его древнейшего списка. *Zeitschrift für Slavische Philologie*. 2017. Bd. 73. № 2. S. 331–395.
Krysko V. B. Molkov G. A. Linguistic features of the Teaching Gospel of Konstantin Preslavsky and its oldest copy. *Zeitschrift für Slavische Philologie*, 2017, 73(2): 331–395. (In Russ.)
25. Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. I: Введение. Фонетика. М.: Учпедгиз, 1951. 330 с.
Selishchev A. M. *The Old Slavonic language. Pt. I: Introduction. Phonetics*. Moscow: Uchpedgiz, 1951, 330. (In Russ.)